

Московскій митрополитъ Макарій Булгаковъ.

IX. Литовскій періодъ въ жизни м. Макарія 1868—1879 г.

(Продолженіе)

II Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія въ Литвѣ.

Отношенія преосв. Макарія къ викаріямъ, консисторіи и синодальнымъ. Введеніе выборнаго начала въ Литовской епархіи. Синодальныя связи и соѣдиненія. Характеристика настоятельской дѣятельности Литовскаго духовенства. Мѣры, принимавшіяся преосв. Макаріемъ къ усиленію и успѣху настоятельской дѣятельности Литовскаго духовенства. Бракъ въ Литовской епархіи. Заботы преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго состоянія Литовскаго духовенства и, въ частности, псаломщиковъ.

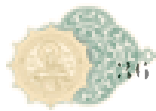
Ближайшими сотрудниками преосв. Макарія въ дѣлѣ епархіальнаго управленія въ Литвѣ были преосвященные викаріи. Преосвященныхъ викаріевъ въ Литовской епархіи при архіепископѣ Макаріи всегда было два: одинъ изъ нихъ именовался Говенскимъ, а другой—Врестскимъ. Самые преосвященные, занимавшіе должности викаріевъ, Литовской епархіи во время управленія ею архіепископа Макарія, намъ уже извѣстны ¹⁾. Преосвященный Макарій пользовался услугами викаріевъ въ особенности для ежегоднаго обозрѣнія епархіи, а также во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ обыкновенно первому изъ своихъ викаріевъ поручалъ общій надзоръ за духовенствомъ и

¹⁾ См. Труды Киевской дух. Академіи, ноябрь, 1902 г.

²⁾ См. тамъ же, стр. 23—24.

ходомъ дѣлъ по епархіальному управленію. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя думать и говорить, что преосв. Макарій, пользуясь услугами и помощію своихъ викаріевъ, „мало занимался епархіальными дѣлами“¹⁾. Напротивъ, поручая викаріямъ общее наблюденіе за состояніемъ епархіи во время своего отсутствія, или же обозрѣніе ея приходами, преосв. Макарій вмѣстѣ съ тѣмъ самъ весьма внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ по епархіальному управленію. Даже во время своего ежегоднаго пребыванія въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ преосв. Макарій нѣкоторыя, наиболѣе важныя дѣла самъ и разсматривалъ и рѣшалъ. Такъ, напр., будучи вызванъ въ св. Синодъ 31 октября 1869 года, преосв. Макарій, предъ отправленіемъ въ С.-Петербургъ, приказалъ держаться того же самаго порядка, какой онъ установилъ 22 января 1869 года, т. е. когда въ первый разъ отправился въ С.-Петербургъ, послѣ вступленія на Литовскую кафедру и кратковременнаго пребыванія въ епархіи. „Предлагаю Литовской духовной консисторіи“,—писалъ преосв. Макарій 31 октября 1869 года,—„для свѣдѣнія и надлежащаго распоряженія и исполненія содержаніе слѣдующей бумаги, данной мною на имя преосв. Іосифа, епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи. Возвращаясь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, приглашаю ваше преосвященство, на время моего отсутствія, имѣть мѣстопробываніе въ гор. Вильнѣ и принять общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по вѣренной мнѣ епархіи. Въ частности, предоставляю вамъ принимать все вообще просьбы отъ священно-церковно-служителей, равно и другія бумаги по епархіи, и одни изъ этихъ дѣлъ рѣшать окон-

¹⁾ См. у преса П. Пизикова Истор. очеркъ гост. прав. церкви въ Литов. еп. за время 1869—1888 гг., стр. 9 ср. Хр. Чт. 1898, II, 167.

чительно, другія препроводять чрезъ консисторію ко мѣ, послѣ вашего предварительнаго разсмотрѣнія и съ вашимъ мнѣніемъ, а третія препроводять чрезъ консисторію ко мѣ безъ вашего предварительнаго разсмотрѣнія, по только съ приложеніемъ справокъ, какія окажутся нужными. Къ дѣламъ перваго рода отношу: 1) опредѣленіе на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ причетниковъ и состоящихъ на причетническихъ ваканціяхъ; 2) опредѣленіе и увольненіе просфиренъ и церковныхъ старостъ; 3) разрѣшеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства и когда жениху, или невестѣ недостаеъ $\frac{1}{2}$ года до совершеннолѣтія; 4) въ вообще консисторскіе журналы, составляемые по 321-й статьѣ устава духовныхъ консисторій. Къ дѣламъ втораго рода: 1) тѣ журналы, или статьи журналовъ, которые покажутся вамъ почему-либо особенно важными, или возбудятъ вашъ недоумѣніе, и окончательное рѣшеніе которыхъ вы не рѣшитесь принять на себя, и 2) протоколы консисторій, составляемые по 322-й статьѣ устава духовныхъ консисторій. Къ дѣламъ третьяго рода отношѹ: 1) опредѣленіе на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ всѣхъ вообще священнослужителей; 2) опредѣленіе и перемѣщеніе, или увольненіе причетниковъ, просфиренъ и церковныхъ старостъ по с. Вилнѣ¹⁾. Подобными же образомъ поступать преосв. Макарію и во всѣ послѣдующіе годы своего управленія Литовскою епархією, съ тѣмъ только оглаченіемъ, что съ 1870 года онъ началъ раздѣлять Литовскую епархію, по части общаго надзора, во время своего отсутствія, между обоими пресвитерными викаріями. Такъ, напр., 20 августа 1870 года, отправившись въ С.-Петербургъ, преосв. Макарій поручилъ имѣть общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по епархіальному управленію въ части епархіи, состоящей въ Виленской и Ковенской губерніяхъ, преосв.

¹⁾ См. архивъ Литовск. дух. консист. 1869 года, д. № 1499.

Иосифу Ковенскому, а въ части ея, состоявшей въ Гроцненской губерніи, преосв. Евгенію Брестскому ¹⁾).

Такія же точно распоряженія дѣлалъ преосв. Макарій и въ послѣдующіе годы, при всякомъ своемъ отправленіи въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ ²⁾).

Такимъ образомъ, даже во время своего отсутствія преосв. Макарій самъ разсматривалъ и рѣшалъ всѣ важнѣйшія дѣла по епархіальному управленію, пользуясь содѣйствіемъ своихъ викаріевъ для рѣшенія только неотложныхъ текущихъ дѣлъ и для предварительнаго разсмотрѣнія и подготавливанія болѣе важныхъ дѣлъ.

Также точно преосв. Макарій относился и къ помощи со стороны своихъ викаріевъ путемъ ежегоднаго обозрѣнія ими извѣстныхъ частей епархіи. Видимо, архіепископъ Макарій снабжалъ въ этомъ случаѣ своихъ помощниковъ обстоятельными и подробными инструкціями, которыми они должны были руководиться во время посѣщенія приходскихъ церквей. Всѣ отчеты викаріевъ Литовской епархіи, за время управленія ею преосв. Макаріемъ, отличаются особенною обстоятельностью, представляя богатый матеріалъ для знакомства съ дѣйствительнымъ состояніемъ Литовской епархіи въ 70 хъ годахъ XIX в. Свѣдѣніями, содержащимися въ этихъ отчетахъ, мы уже отчасти пользовались выше, при изображеніи хода дѣла о новоприсоединенныхъ изъ униі за время управленія Литовскою епархіею преосв. Макаріемъ, отчасти мы будемъ обращаться къ нимъ и впослѣдствіи, при обозрѣніи другихъ сторонъ состоянія Литовской епархіи. Здѣсь же ограничимся однимъ замѣчаніемъ, что преосв. Макарій придавалъ весьма важное значеніе отчетамъ своихъ викаріевъ по обозрѣнію приходскихъ церквей, внимательно разсматривая ихъ, и пору-

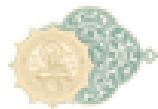
¹⁾ См. тамъ же 1870 г. д. № 918.

²⁾ См. тамъ же 1871 г. д. № 516, 1872 г. д. № 336, 1873 г. д. № 487, 1874 г. д. № 87.

части консисторіи дѣлать необходимыя распоряженія для устранения глѣхъ недостатковъ въ жизни духовенства и паствы, которые отмѣчали въ своихъ отчетахъ преосвященные викаріи.

Справедливость при этомъ требуетъ замѣтить, что архієпископъ Макарій особенно пользовался услугами и содѣйствіемъ своего перваго викарія, преосв. Іосифа (Дроздова), епископа Ковенскаго. Преосв. Іосифа архієпископъ Макарій засталъ уже викаріемъ въ Вильнѣ и онъ оставался при немъ около 6 лѣтъ, до 1874 года. Преосв. Іосифъ, отличавшійся „неугасимомъ дѣятельностію“ и служившій до назначенія викаріемъ въ должности ректора Литовской духовной семинаріи около 8 лѣтъ, былъ очень хорошо знакомъ съ состояніемъ Литовской епархіи съ разныхъ сторонъ. Поэтому, онъ былъ особенно полезенъ архієпископу Макарію. Преосв. Макарій, особенно въ первые годы своего управленія Литовскою епархією, часто обращался къ преосв. Іосифу за помощію, при рѣшеніи важнѣйшихъ, или затруднительныхъ въ какомъ-либо отношеніи дѣлъ. Иногда архієпископъ Макарій спрашивалъ прямо совѣта у преосв. Іосифа, какъ ему поступить въ томъ, или другомъ случаѣ. Между архієпископомъ и викаріемъ, видимо, существовали самыя довѣренныя отношенія, памятникомъ чего служатъ въ молодствѣ сохранившіеся въ архивѣ преосв. Макарія письма преосв. Іосифа къ архієпископу Макарію.

Главнымъ органомъ епархіальнаго управленія, вполномоченнымъ при епархіальномъ архіерее, служить духовная консисторія. Въ Вильнѣ православная консисторія, именовавшаяся, какъ и епархія, Литовскою, была организована предшественникомъ преосв. Макарія—митрополитомъ Іосифомъ Сіманю. Въ 1845 году она была переведена изъ Жировицъ въ Вильну и здѣсь была устроена митрополитомъ Іосифомъ, по примѣру другихъ епархіальныхъ консисторій, по возможности, на точномъ основаніи требованій церковнаго законодательства. Дѣятельность Литовской духовной консисторіи и

въ годы энергичнаго управленія епархіею митрополита Іосифа Сѣманко не огличалась, по свидѣтельству историка Литовской епархіи, особенною продуктивною и исправностію: во время же продолжительной предсмертной болѣзни митрополита неисправность консисторіи въ отношеніи дѣлопроизводства, конечно еще болѣе увеличилась¹⁾.

Дѣйствительно, первоначальное близкое знакомство преосвященнаго Макарія съ Литовскою духовною консисторіею и дѣлопроизводствомъ въ ней оставило въ немъ неблагоприятное впечатлѣніе, о чемъ онъ напечатлѣ необходимымъ замѣтить даже въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархій въ 1869 году. „Дѣйствованіе консисторіи,“ писалъ здѣсь преосв. Макарій, „не могу назвать удовлетворительнымъ въ отношеніи къ быстротѣ дѣлопроизводства. Причина замедленія въ дѣлопроизводствѣ заключалась главнымъ, но не единственнымъ образомъ, въ первую половину года въ болѣзненности бывшаго секретаря консисторіи Митровскаго, а во вторую половину—въ отсутствіи секретаря, такъ какъ новый секретарь поступилъ съ 29 декабря истекшаго года. Равнымъ образомъ, и столоначальники, по недостаточности своего образованія, не могли вполне соответствовать своему назначенію, а одинъ изъ нихъ, сверхъ того, весьма часто былъ боленъ. Канцелярія, поэтому, дѣйствовала малоуспѣшно, тѣмъ болѣе, что запущеніе дѣлопроизводства, по вышесказанному болѣзненному состоянію секретаря, началось, какъ видно, не съ прошлаго только года. Но и занятія о.о. членовъ консисторіи, за исключеніемъ прот. Гомолницкаго, по доходившимъ до меня свѣдѣніямъ, не были настолько регулярны и внимательны, какъ бы слѣдовало, что отчасти зависѣло отъ недостатка у нихъ времени, по многосложности другихъ занятій. Впрочемъ,

¹⁾ См у пресв. Н. Извѣкова. Историч. очеркъ состоян. правосл. Церкви въ Литов. еп. за время 1839—1884 г. М. 1889 г., стр. 26—38

послѣ словесныхъ напоминаній мовхъ объ обязанностяхъ членовъ консисторіи, они принялись за свое дѣло усерднѣе“¹⁾.

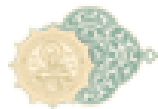
Въ первый же годъ управленія своего Литовскою епархіею преосв. Макарій принялъ рѣшительныя мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ. Членамъ консисторіи онъ, какъ самъ говоритъ въ отчетѣ Св. Синоду, напомнилъ объ ихъ обязанностяхъ²⁾, а секретаря совсѣмъ перемѣнилъ. 22 декабря 1869 года прежній секретарь консисторіи, какъ выслужившій 35 лѣтъ, былъ уволенъ по прошенію, а на его мѣсто былъ опредѣленъ магистръ .-Петербургской духовной консисторіи, профессоръ Литовской духовной семинаріи Флегонтъ Смирновъ³⁾.

Послѣ того дѣлопроизводство Литовской духовной консисторіи начало постепенно урегуливаться. Въ отчетѣ за 1870 годъ преосв. Макарій писалъ по сему предмету слѣдующее: „консисторія въ истекшемъ году дѣйствовала удовлетворительнѣе прежняго во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. въ порядкѣ, правильности и быстротѣ дѣлопроизводства; но еще не успѣла привести дѣлопроизводство въ окончательный порядокъ. Прекшнее время оставило къ 1870 году свыше 1000 несовершенныхъ дѣлъ и немалое число неразрѣшенныхъ бумагъ и архивъ не въ должномъ порядкѣ. Въ 1870 году боль-

¹⁾ См. арх. св. Синода 1870 г. по 1 ст., I отд., д. № 306, л. 332.

²⁾ См. арх. Литов. дух. консист. за 1869 г., д. № 1263, откуда видно, что на сироткѣ консисторіи, состоявшейся вслѣдствіе резолюціи архіеп. Макарія отъ 22 августа 1869 г., о томъ, что сдѣлано было консисторіей по возбужденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вопросу объ образованіи постоянного фонда на содержаніе приходскихъ храмовъ, преосв. Макарій, между прочимъ, написалъ слѣдующее 23 сентября 1869 года: „крайне прискорбно, что консисторія такъ пошнматольно занимается дѣлами такой важности. И особенно это поставлено на видъ тому члену консисторіи, въ столѣ котораго пролежало настоящее дѣло столько времени безъ всякаго движенія. Предлагаю консисторіи окончить это дѣло прежде всѣхъ другихъ дѣлъ со всею скоростію“ Ср. у преосв. Н. Назѣкова. Цитован. соч., стр. 39.

³⁾ См. арх. Лит. дух. конс. за 1869 г., д. № 1449.

шинство прежнихъ дѣлъ окончено производствомъ, а по всѣмъ остальнымъ возобновлена перениска; неразрѣшенныя бумаги разсмотрѣны; архивъ приведенъ въ узаконенный внѣшній порядокъ, съ перенесеніемъ значительной части его въ особое помѣщеніе; дѣламъ, не вошедшимъ въ описи, сдѣланы новыя описи и готовилось составленіе новаго алфавитнаго указателя. Резолюціи въ докладныхъ наголовныхъ реестрахъ стали записываться, или, по крайней мѣрѣ, подписываться собственноручно всѣми членами. Наконецъ, и денежная часть приведена въ ясность и полный порядокъ; лежавшія годъ два и болѣе безъ отсылки по назначенію переходящія суммы всѣ отосланы¹⁾.

Такъ постепенно была упорядочена дѣятельность Литовской духовной консисторіи. Справедливость требуетъ однако же замѣтить, что и въслѣдствіи преосв. Макаріи былъ не вполне доволенъ теченіемъ дѣлъ въ консисторіи именно со стороны скорости дѣлопроизводства. Въ отчетѣ его Св. Синоду о состояніи епархіи за 1877 годъ встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе: „только медленность консисторіи въ разсмотрѣніи и рѣшеніи двухъ-грехъ дѣлъ, болѣе сложныхъ, вызвала мои замѣчанія“²⁾.

Мы не будемъ вдаваться въ болѣе подробную и детальную характеристику дѣятельности Литовской духовной консисторіи. Желаящимъ познакомиться съ нею можемъ указать на специальное сочиненіе по исторіи Литовской епархіи, авторъ котораго, на основаніи не одного только знакомства съ архивомъ консисторіи, но и личныхъ наблюденій и живого преданія, приходитъ къ заключенію, что Литовская духовная консисторія „не всегда стояла на высотѣ своего назначенія быть аккуратнымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ органомъ епархіальнаго управленія, служа ближайшимъ

¹⁾ См. арх. Св. Синод. за 1871 г., ко 1 ст., 1 отд., д. № 281, л. 3.

²⁾ См. тамъ же за 1878 г., ст. 1, отд. 1, д. № 1, г. 1, л. 112.

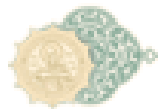
помощникомъ въ этомъ своему епархіальному архіерею⁴⁾ съ своей стороны, можемъ замѣтить, что наше ближайшее знакомство съ дѣятельностію Литовской духовной консисторіи впрочемъ, только за время управленія Литовскою епархіею преосв. Макарія и въ отношеніи къ исполненію порученій и указаній его, не оставило въ насъ подобнаго впечатлѣнія.

Преосв. Макарій и въ Литвѣ, какъ равно въ Харьковѣ обращалъ самое серьезное вниманіе на институтъ благочинныхъ, какъ ближайшихъ и притомъ „живыхъ“ своихъ помощниковъ въ дѣлѣ управленія епархіей, посредниковъ въ сношеніяхъ съ приходскимъ духовенствомъ.

Уже въ первое, кратковременное посѣщеніе свое Литовской епархіи, при вступленіи на кафедру, преосв. Макарій выразилъ желаніе ближе познакомиться, по крайней мѣрѣ лично съ составомъ благочинныхъ епархіи и ихъ дѣятельностію. 18 января 1869 года онъ далъ Литовской духовной консисторіи предложеніе, которымъ требовалъ представить ему „списокъ всѣхъ благочинныхъ Литовской епархіи, съ показаніемъ въ немъ: 1) времени назначенія каждого изъ благочинныхъ на такуюю должность, дѣтъ отъ роду и степени образованія; 2) число церквей, составляющихъ каждое благочиніе; 3) всѣ ли благочинные исправны по должности представляютъ ли въ сродъ требующіеся отъ нихъ свѣдѣнія и вѣдомости, а въ отношеніи неисправныхъ были ли епархіальнымъ начальствомъ принимаемы мѣры взысканія и какія именно, и 4) всѣ ли благочинные надежны къ прохожденію этой должности, и если есть неблагонадежные, то кто именно и почему“.

Консисторія 21 января того же года представила свѣдѣнія, требовавшіеся отъ нея вышеприведеннымъ архипастырскимъ предложеніемъ, причемъ въ заключеніи своего доклада сообщила, что въ незамѣдномъ доставленіи срочныхъ вѣ-

⁴⁾ См. у пресв. Н. Павлова. Цитов. соч., стр. 47.

помощей и исполненій указныхъ предписаній были замѣчены при благочинствѣ: 1) бѣльскій протоіерей Іосифъ Маркевичъ; 2) друцкій священникъ Павелъ Бирюковичъ и 3) дѣвичинскій священникъ Антоній Паныловскій.

Архіепископъ Макарій на этомъ докладѣ консисторіи 28 января того же года положилъ такую резолюцію: „объявивъ грѣмъ названнымъ о. о. благочиннымъ, что если они и впредь будутъ допускать подобную несправность въ прохожденіи своей должности, то епархіальное начальство вынуждено будетъ уволить ихъ отъ этой должности“ 1).

Вскорѣ послѣ того преосв. Макарій еще разъ показалъ Антоветской духовной консисторіи, что онъ придаетъ весьма важное значеніе институту благочинныхъ и будетъ съ божіею разборчивостію назначать кандидатовъ на эту должность. На представленіи консисторіи отъ 14 января 1869 года онъ 21 февраля того же года положилъ слѣдующую резолюцію: „по § 67 консисторскаго устава, консисторія должна представить не одного, а нѣсколько кандидатовъ на открывшееся благочинническое мѣсто, чтобы я могъ сдѣлать выборъ.“ А на новомъ представленіи консисторіи, вслѣдствіе этой резолюціи, архіепископъ Макарій написалъ 11 марта того года слѣдующее: „хотя священникъ Кузнецовъ, по званію студента имѣетъ преимущественно прѣдъ двумя другими кандидатами, но такъ какъ онъ еще молодъ (29 л.) и неавно на епархійской службѣ, то назначается онъ только несправляющимъ должность, а прѣдъ нимъ относительна полагая своею ревностію и неопытностію не заслуживающаго утвержденія въ этой должности“ 2).

На слѣдующемъ представленіи преосв. Макаріи извѣсть консисторіи о реформѣ епархіальнаго благочинническаго института восточнаго епархіальнаго Преосв. Макаріи отъ 14 апрѣля

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

лучшим сторонником выборного начала въ дѣлѣ назначенія священниковъ. Въ этомъ случаѣ въ немъ сказывается, прежде всего, церковный историкъ, который прекрасно знаетъ, по какому времени русской церкви выборъ приходскимъ духовенствомъ „поповскихъ старостъ“, „десятильниковъ“, „закладчиковъ“, „протопоповъ“ и др. предшественниковъ нынешнихъ благочинныхъ былъ обычнымъ явленіемъ. Съ другой стороны, собственныи его опытъ во время управленія Харьковскою епархіею показать важную пользу, какую могло принести допущеніе выборнаго начала въ дѣлѣ назначенія священниковъ. Наконецъ, введемъ выборнаго начала преосв. Макарію желалъ сблизить членовъ приходскаго духовенства между собою, оживить корпоративную его дѣятельность.

Уже въ первые дни управленія Литовскою епархіею представляется преосв. Макарію благоприятный поводъ къ введенію выборнаго начала здѣсь, вследствие подачи прошенія Виленскимъ благочиннымъ объ увольненіи его отъ должности благочиннаго. Тогда же архиепископскою резолюціею Виленскому духовенству разрѣшено было самому избрать изъ своей среды благочиннаго, подъ наблюденіемъ депутата¹⁾. Не смотря на то, что при этомъ первомъ опытѣ выборнаго начала въ Литовской епархіи, по недоразумѣнію, или намѣренно, была допущена неслучайность, однако же достаточно ясно явилась со стороны некоторыхъ членовъ приходскаго духовенства преосв. Макарію, во время обзрѣнія имъ церкви епархіи дѣломъ же 1869 года, чтобы онъ, самъ распорядившись къ тому, допустить выборное начало при назначеніи священниковъ въ Литвѣ, какъ онъ это прежде сдѣлалъ въ Харьковской епархіи. 18 августа 1869 года преосв. Макарію далъ предложеніе Литовской духовной консисторіи, въ которомъ, „приглашая, на основаніи опыта въ своей преж-

¹ См. Протоколы. Обзоръ 1871 г. II стр. 566.

ней епархіи. выборное начало наиболѣе благонадежнымъ при назначеніи на должности о.о. благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ. а съ другой стороны, имѣя въ виду желаніе самого духовенства Литовской епархіи, не разъ уже выраженное ему, особенно при обзорѣнн имъ епархіи⁴, дѣлать распоряженіе о введеніи этого начала въ Литовской епархіи, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, которыя тутъ же и излагались имъ.

Главнѣйшія изъ этихъ правилъ состояли въ слѣдующемъ. Избраніе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ по всей Литовской епархіи должно было производиться одновременно (въ первой половинѣ октября) и повторяться черезъ каждые четыре года. Въ выборахъ имѣли право и обязаны были принимать участіе всѣ штатные священно и церковнослужители округа безъ всякаго исключенія. Тѣ, которые не могли, по уважительнымъ причинамъ, явиться въ собраніе, имѣли право передавать свой голосъ другимъ правоспособнымъ членамъ собранія. Голоса подавались закрытою бюллетенкою. Выборы должны были происходить, подъ руководствомъ духовника округа, непременно въ церкви. Передъ выборами должны были служить молебствія¹⁾.

Доносъ Св. Синоду о введеніи этой реформы въ Литовской епархіи, преемств. Макарій въ своемъ отчетѣ за 1869 годъ такъ мотивировалъ ее: „вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства во время моего обзорѣнн епархіи и по моему личному, основанному на прежнихъ моихъ опытахъ, убѣжденію въ болѣе благонадежности выборнаго начала относительно благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ, мною сдѣлано было въ августѣ предложеніе консисторіи о примѣненіи сего начала къ Литовской епархіи. Вслѣдствіе сего, въ указанномъ мною порядкѣ, въ октябрѣ

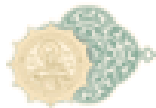
¹⁾ См. Литов. Еп. Вѣдом. 1869 года, № 18, стр. 1039—1041.

повсеместно были произведены выборы благочинных и их помощников¹⁾).

Само собою разумеется, что такая важная реформа, каково выборное начало, не могла сразу и безъ всякихъ препятствій привиться къ жизни Литовскаго духовенства. На первыхъ порахъ обнаружилась и отступленія отъ установленныхъ для выборовъ правилъ, и нарушенія порядка во время выборовъ и—что въ особенности было нещиряго—сильная борьба партій и связанная съ нею интриги. Благодаря этому, изъ 45 прежнихъ благочинныхъ епархія были избраны (духовенствомъ только 23²⁾). Но потомъ, послѣ нѣко-

¹⁾ См. арх. Св. Синода по 1 ст., 1 отд., д. № 306, л. 331.

²⁾ Преем. П. Извѣковъ въ своемъ изслѣдованіи о Литовской епархіи (см. литов. соч. его, стр. 54—55 и 61—62) и въ специальной статьѣ объ епархіальной дѣятельности преосв. Макарія въ Литвѣ (см. Христ. Чит. 1898 г., кн. 1, стр. 14) говоритъ о введеніи преосв. Макаріемъ выборнаго начала въ Литовской епархіи, отзываясь весьма несочувственно объ этой реформѣ, позволяя себѣ также *принимать и сомнѣваться въ искренности, или основательности мнѣній*, какими руководился архіеп. Макарій, предпринимая ее. „Сомнительно“, говоритъ онъ, „чтобы короткій періодъ времени, прошедшій со введенія выборнаго начала въ Харьковской епархіи преосв. Макаріемъ, давалъ ему основаніе принимать оное нѣболѣе надежнымъ“... „Вмѣсто того, чтобы самому поближе познакомиться съ благочинными епархія, а не чрезъ консисторію одну, и чрезъ это непосредственное ознакомленіе съ ними признать способность, или неспособность къ прохожденію важной должности благочиннаго того или другаго уже изъ проходившихъ оную, преосв. Макарій, будучи поборникомъ выборнаго начала и „по своимъ личнымъ убѣжденіямъ, основаннымъ (якобы) на опытѣ, а главнымъ образомъ идя на встрѣчу высказанному ему, при объѣздѣ епархія въ 1869 г., казанско духовенства являть выборное начало“, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ выборовъ по всѣмъ благочиніямъ. Но, выборное начало не вполнѣ оправдало возлагаемыя на него надежды. Избранные самимъ духовенствомъ Литовской епархія благочинные не только не были лучше прежнихъ, избиравшихся самимъ епархіальнымъ начальствомъ, хотя бы въ отношеніи одной аккуратности по службѣ, но оказались (нѣкоторые) хуже, какъ бывшее вѣрушкою въ рукахъ и орбитою ихъ духовенства—съ одной стороны, а съ другою по малолѣтности въ дѣлахъ правленія, которую они юности и не могли приобрести, вследствие непродуктивности своего служенія въ должности благочиннаго. Въ всѣхъ эти и другія подобная возраженія противъ института выборныхъ благо-

торіяхъ колебаній, виборное начало прочно утвердилось въ Литовской старшіи. Съ теченіемъ времени всѣ выборы

чичнихъ, по нашему мнѣнію, не могутъ быть признаны хоть сколько серьезными соображеніями собственно противъ самаго принципа виборного начала въ отношеніи должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства. Такіе недостатки, какъ, неаккуратность, слабый надзоръ за духовенствомъ и др. зависятъ не отъ принципа виборного начала, но отъ живыхъ носителей его. Эти всѣ недостатки и были и остаются одинаково присущими какъ виборнымъ, такъ и назначеннымъ должностнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства. Но что можно сказать собственно противъ чистаго принципа виборного начала при назначеніи на должности духовнаго вѣдомства? Мы, разумеется, не станемъ вмѣстѣ съ священникомъ Морозовичемъ (см. его изслѣдованіе подъ заглавіемъ „О виборномъ началѣ въ духовенствѣ“ СПб. 1871 г.) защищать прямую и непосредственную связь виборнаго начала съ началомъ соборности, присущимъ вселенской церкви (см. стр. 16-ю его изслѣдованія), и на этомъ основаніи доказывать каноничность виборного начала и слѣдов. антиканоничность противоположнаго принципа. Но въ то же самое время мы никакъ не можемъ согласиться и съ выводами „православнаго мрянина“ (см. его брошюру подъ заглавіемъ: „Правда о виборномъ началѣ въ духовенствѣ“ СПб. 1871 г.), что 1) избирательные порядки древней русской церкви, бывъ скончированы съ общаго земскаго и государственнаго строенія, съ нынѣшнимъ строемъ государственной и земской жизни несовмѣстны, и во 2) они не только не требуютъ всеобщими законами вселенской церкви, но и находятся съ ними въ противорѣчьи (см. брош., стр. 67). Все это можно было бы сказать противъ принципа виборного начала только въ томъ случаѣ, еслибы введеніемъ его въ практику необходимо отыгнѣлся другой противоположный принципъ — назначенія на должности епархіальною властію. Но прпосв. Макарій, оцѣнивъ убѣждѣннымъ коборникомъ виборного начала, смотрѣлъ на это послѣднее не только какъ на вспомогательное средство, которымъ спиритализмъ церкви могла пользоваться при назначеніи на должности по духовному вѣдомству. Съ введеніемъ виборного начала ничуть не отыгнѣлся и принципъ назначенія епархіальною властію должностныхъ лицъ. Епархіальный архіерей, при дѣйствіи виборного начала, имѣлъ возможность и право не назначать ни одного изъ кандидатовъ, избранныхъ духовенствомъ на какую-либо должность, развѣ признавалъ ихъ недостойными этого назначенія, равно какъ за ничѣмъ оставалось право во всякое время увольнить избранное духовенствомъ должностное лицо, если оно оказывалось неспособнымъ. Такъ именно, а не иначе понималъ значение и принципы дѣйствія виборного начала прпосв. Макарій. Едва ли кто-либо изъ противниковъ виборного начала будетъ отвергать истинность слѣдующихъ двухъ положеній: 1) мѣстное духовенство гораздо лучше и ближе можетъ знать достоинство своего оцѣнщика и 2) имѣя отыгнѣть мѣстнаго духовенства, въ видѣ

должностныя лица стали соответствовать своему назначенію¹⁾. Выборное начало настолько затѣмъ привилось къ жизни Литовской епархіи, что преемникъ преосв. Макарія—архіепископъ Александръ въ 1879 г. распорядив-

шюрателнаго листа, епархіальная власть болѣе гарантирована будетъ отъ ошибки, въ дѣлѣ назначенія должностнаго лица, чѣмъ если она будетъ руководиться только канцелярскими свѣдѣніями. Поэтому, пресв. П. Изъяковъ въ своей полемикѣ противъ преосв. Макарія, какъ „поборника выборнаго начала“, совершенно напрасно старается укрыться за авторитетъ митрополита московскаго Филарета (Дроздова), который, будто бы, высказался положительно противъ выборнаго начала благочинныхъ, находя, что подобныя благочинные, созданныя благотворкою и которыхъ благочинническая жизнь (sic) ограничена только была 5 ю годами, не будутъ имѣть сильнаго вліянія на усовершенне подвѣдомыхъ въ дисциплинѣ, нравственности и усердіи въ дѣлахъ службы, въ сравненіи съ тѣми, которые избирались самими архiereями изъ лицъ благонадѣжныхъ, и которыхъ составилось доброе помяте, въ виду ихъ усердія въ дѣлахъ службы и во время обзоренія епархіи, при чемъ принимали въ разсужденіи и мнѣніи консистории. (См. его Собраніе мнѣній и отзывовъ, т. V, ч. 2, стр. 809) По пресв. П. Изъяковъ опустилъ изъ виду, что митроп. Филаретъ возражаетъ въ данномъ случаѣ именно противъ крайняго увлеченія выборнымъ началомъ, противъ такого осуществленія принципа выборнаго начала, при которомъ оно или совсемъ устранено другое противоположное начало—назначенія епархіальною властью или, во крайней мѣрѣ, совершенно преобладало надъ этимъ послѣднимъ. Но совершенно немислимо, чтобы такой великій церковный администраторъ и глубокий знатокъ церковнаго права и церковной истории, какъ митроп. Филаретъ, могъ говорить противъ гармоническаго сочетанія двухъ принциповъ въ дѣлѣ назначенія должностныхъ лицъ по духовному элементу—выбора и назначенія. Невозможно утверждать и того, что выборное начало противно церковнымъ канонамъ вселенской церкви и несовмѣстимо съ нынѣшнимъ строемъ государственной и земскою жизни. Развѣ каноны церковные запрещаютъ архiereю выслушивать голосъ подчиненнаго духовенства въ такихъ важныхъ вопросахъ, какъ вопросъ о выборѣ должностныхъ лицъ? Или что можетъ быть „не совмѣстнаго съ нынѣшнимъ строемъ государственной и земскою жизни“ въ томъ, если духовенство какого либо округа соберется для совѣщанія о томъ, кто изъ нихъ наиболѣе способенъ и достоинъ быть исполнителемъ распоруженій епархіальной власти въ предѣлахъ ихъ округа? Рѣшительно понять это трудно. Выборное начало въ дѣлѣ назначенія благочинныхъ можетъ быть „несовмѣстимымъ“ съ бюрократизмомъ и формализмомъ, но никакъ не съ основами церковнаго и государственнаго устройства.

¹⁾ См. Православн. Обозр. 1879 г., т. II, стр. 566—567.

нились, чтобы духовенство, при выборахъ, подвергало баллотировкѣ не двухъ только кандидатовъ, но всехъ священниковъ, имѣющихъ право на извѣстную должность по своему образованію и не состоящихъ подъ судомъ ¹⁾.

Намъ кажется, что преосв. Макарій цѣнилъ выборное начало въ системѣ епархіальнаго управленія не столько само по себѣ, какъ самодовлѣющее начало, сколько именно какъ вспомогательное средство для оживленія корпоративной дѣятельности епархіальнаго духовенства. Смотри на дѣло съ такой точки зрѣнія, преосв. Макарій въ скоромъ времени напелъ возможнымъ разрѣшить духовенству устраивать собранія для обсужденія и рѣшенія возникавшихъ среди него вопросовъ, недоразумѣній и т. п. Эта новая реформа, находившаяся, должно замѣтить, въ полномъ согласіи съ общимъ направленіемъ тогдашней церковной жизни въ Россіи, была только самымъ широкимъ расширеніемъ и продолженіемъ того же самого принципа выборнаго начала, какъ его понималъ преосв. Макарій. Разумѣемъ учрежденіе въ Литовской епархіи преосв. Макаріемъ въ 1870 году благочинническихъ сѣздовъ и совѣтовъ для лучшаго взаимнаго и гласнаго обсужденія дѣлъ, касавшихся отдѣльныхъ приходовъ и всего благочинническаго округа, для рѣшенія разныхъ недоразумѣній и неудовольствій, возникавшихъ между членами причта, или причтами и приходскими. Для руководства этимъ сѣздамъ и совѣтамъ были даны особыя правила, которыя потомъ были разсмотрѣны и расширены епархіальными сѣздами, провѣрены консисторіей и только послѣ предварительнаго испытанія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вошли въ обязательную силу. Правила эти оказались настолько цѣлесообразными, что нѣкоторыми епархіальными они были приняты въ руководство почти цѣликомъ, а другія послужили образцомъ и вошли даже въ сбор-

¹⁾ См. у преосв. Н. Илюкова. Изг. соч., стр. 75.

чили, претендующіе на юридическое значеніе. До известной степени эти правила сохранили свое значеніе даже и доселѣ. Учрежденные и дѣйствовавшіе на основаніи ихъ сѣзды и совѣты принесли свою долю добра. Правда, сѣзды эти можно упрекать, какъ это дѣлали прежде и теперь дѣлаютъ ¹⁾, въ власти, въ равнодушіемъ, или совсѣмъ даже невнимательномъ отношеніи къ своимъ правамъ и обязанностямъ, въ превращеніи своихъ правъ и т. п., но вина здѣсь, какъ справедливо выразился одинъ изъ непосредственныхъ очевидцевъ дѣятельности благомыслическихъ сѣздовъ и совѣтовъ Литовской епархіи, заключалась не въ принципѣ сѣздовъ, а въ людяхъ, неумѣлыхъ исполнителяхъ принципа ²⁾.

Для насъ, впрочемъ, важнѣе всего знать, какъ смотрѣлъ на дѣло самъ преосв. Макарій, чѣмъ онъ руководился при введеніи данной реформы, какія цѣли и задачи соединилъ онъ съ нею въ своемъ сознаніи, независимо отъ того, какъ она осуществлялась.

Упомянувъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархій за 1870 г. о многихъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, среди которыхъ пастырямъ Литовской епархіи приходилось работать и о которыхъ у насъ ниже будетъ особая подробная рѣчь, преосв. Макарій писалъ, далѣе, слѣдующее: „къ устраненію указанныхъ неблагопріятныхъ для пастырской жизни и дѣятельности условій, чрезъ взаимообращеніе, и къ открытію путей вліянію лучшихъ по развитію, направленію и энергичнѣйшихъ членовъ его на остальныхъ, по крайней мѣрѣ, способныхъ къ движенію должны послужить нѣмѣ открывшіеся и въ Литовской епархіи и уже начавшіе свою дѣятельность сѣзды благомыслическіе и благомыслическіе совѣты. Потребность въ такихъ учрежденіяхъ

¹⁾ См. у пресв. П. Шибкова Цигонъ соч., стр. 73 и слѣд. Христ. Чт. 1893 г., стр. 9—13.

²⁾ См. Прав. Обзоръ 1879 г., т. II, стр. 561.

еще при обзорѣнн мною епархїи въ 1869 г. заявлена была мнѣ духовенствомъ нѣкоторыхъ благочиннѣ; затѣмъ, съ моего разрѣшенія, духовенство двухъ благочиннѣ составило и представило мнѣ о томъ актъ. Вслѣдствіе сего мною поручено было Литовской консисторїи составить правила для сѣздовъ и совѣтовъ; эти правила затѣмъ переданы мною на обсужденіе общенархіальнаго сѣзда духовенства, назначеннаго мною на 10 февраля истекающаго года и, послѣ новой редакціи ихъ на сѣздѣ, утверждены мною въ видѣ оныга на три года.¹⁾ Приведа, далѣе, самыя правила для благочинническихъ сѣздовъ и совѣтовъ¹⁾, преосв. Макарий продолжаетъ, нельзя сомнѣваться, что частое общеніе и обмѣнъ мыслей по предметамъ общаго интереса, особенно по предметамъ церковно-приходской жизни, конечно, не вдругъ, но постепенно послужатъ къ улучшенію и возвышенію и самаго духовенства и руководимомъ имъ паствы; собесѣдованія мало-по-малу если не у всѣхъ, то у большинства перендуть въ дѣло. Важенъ въ настоящемъ случаѣ и самостоятельный взаимный контроль духовенства другъ надъ другомъ. И гдѣ, которые безъ общенія не подумали бы о той или другой сторонѣ своего долга, волей неволей должны будутъ послѣдовать примѣру другихъ. Такъ, съ помощію Божіею, при естественномъ болѣе или менѣе дѣйствованіи духовенства возрастеть и вліяніе его на паству, столь необходимое въ особенности рядомъ съ парализующимъ его дѣятельность вліяніемъ латинскаго духовенства²⁾.

Такъ идеально представлялъ себѣ преосв. Макарій будущую дѣятельность учрежденныхъ, по его инициативѣ, благочинническихъ сѣздовъ и совѣтовъ въ Литовской епархїи. Не его вина была, разумѣется, если эта дѣятельность далеко

¹⁾ См. арх. Литов. дух. конс. 1869 г., д. № 1192. Литов. Еп. Вѣдом. 1870 г., № 1, стр. 6 и слѣд.

²⁾ См. арх. св. Синода по 1 стр. 1871 г., дѣло № 281 ст. 20—23

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

но вполне соответствовала идеалу ¹⁾... Но преосв. Макарий был, видимо, доволен даже и тою малою пользою, какую приносили благочиннические съезды и совѣты Литовской епархии. Это видно, между прочимъ, изъ того, что, послѣ грех-Шиняго оныга ²⁾, 25 мая 1874 года, правила о благочинническихъ съездахъ и совѣтахъ, послѣ новаго пересмотра ихъ на четвертомъ епархіальномъ съездѣ духовенства Литовской епархии и зачѣтъ въ консисторіи, были окончательно утверждены преосв. Макаріемъ ³⁾. Ниже мы еще разъ обратимся къ благочинническимъ съездамъ, а теперь ска-

¹⁾ Такая была спорно, односторонняя характеристика благочинническихъ съездовъ Литовской епархии за время 1869—1870 и на которую ссылается грехъ П. Шиняго не сочувствующій выборному началу и основаннымъ на немъ благочинническимъ съездамъ, нисколько не опровергаетъ вышесказанной идеи, лежавшей въ основаніи реформы благочинническихъ собраний „Благочинническихъ съездовъ“, выдвигавшихъ священниковъ Литовской епархии въ 1869 г., „верьдъ пустой оуки, одо лишь названіе безъ всякаго внутренняго смысла и значенія. Пустая прага дорогого времени, говорятъ одия, и разореніе хозяина—говорить друге поводитъ къ жутчимъ спорамъ и ссорамъ, говорятъ третьи. Видъ извѣстныхъ факты, (такъ официально неопровергнутые) что нѣкоторые съезды позволяли себѣ своего рода шутку: отринутъ съездъ молитвою, тутъ же заявляютъ, что говоросовъ для обезпеченія нѣтъ никакихъ, все благополучно, а потому и *сидитъ* закрыть съездъ и онъ закрылся. На одномъ съездѣ одинъ изъ священниковъ, возбудившій вопросъ о томъ или иномъ способѣ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ изъ благочинны, былъ встрѣченъ смѣхомъ. Другой, наслушавшійся нѣкими промислпроисожденіемъ и поновіи сѣда, предложилъ бытъ заняться дѣломъ, „такъ занимайсь какъ хотите“, былъ отвѣтъ: „см въ Лятъ Еп Вѣд. 1870 г. № 20, ср. Христ. Чит. 1898, кн. 1, стр. 12—13—Все это, очевидно, говоритъ противъ непорядочной постановки дѣла съ благочинническими съездами, но не противъ самихъ съездовъ, въ которыхъ, смѣемъ утѣри въ прот. П. Шиняго, нѣтъ ничего чуждаго православію.“

²⁾ Этого забыть, что въ это трехлѣтіе и особенно въ 1869—70 гг. дѣлается послѣдъ благочинническихъ съездовъ, насколько видно изъ дѣлъ консисторскаго архива (напр. за 1870 г., д. д. 602 и 922, за 1871 г., д. 309 и 460), были особенно многоотворна и обидина. Начавъ съ 1871 г. принимать почти исключительно официальный характеръ (см. арх. Инт. дух. кон. 1872 г., д. 05, 1873 г., д. 11).

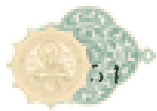
³⁾ См. тамъ же по 1 ст. 1 отд. 1875 г., д. № 1 и 1, 1876

жемъ, что за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ преосв. Макарій внимательно слѣдилъ и нарушителей ихъ подвергалъ строгимъ взысканіямъ. Такъ, напр., на объясненіи Литовской духовной консисторіи, почему въ онимаемомъ благочиніи претсѣдателемъ былъ назначенъ не старшій священникъ, а прежній благочинный, преосв. Макарій 27 октября 1869 г. положилъ такую резолюцію: „эта невнимательность поставляется на видъ особенно егломачальнику означеннаго стола, а бывшему благочинному Петровскому за такой поступокъ сдѣлать строгое замѣчаніе“¹⁾.

Одновременно съ правилами о благочинническихъ сѣздахъ и совѣтахъ были выработаны также правила для дѣятельности окружныхъ и епархіальныхъ сѣздовъ духовенства въ Литовской епархіи. Если въ первомъ случаѣ преосв. Макарій былъ самостоятельнымъ инициаторомъ, то въ дѣлѣ учрежденія и руководства епархіальными и окружными сѣздами духовенства онъ былъ только исполнителемъ указаній и распоряженій высшаго начальства²⁾. Епархіальные и окружные сѣзды духовенства вводились тогда у насъ во всѣхъ епархіяхъ. Главная цѣль и задача дѣятельности этихъ новыхъ тогда учреждений состояла въ содѣйствіи высшему началу въ его заботахъ объ усовершенніи духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Поэтому, главнымъ предметомъ сужденій и рѣшеній епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ духовенства Литовской епархіи за время преосв. Макарія были разнообразныя вопросы, касавшіеся духовно-учебныхъ заведеній и преимущественно притомъ матеріальнаго ихъ быта. Впрочемъ, на этихъ сѣздахъ иногда возбуждались и обсуждались во-

¹⁾ См. арх. Лит. дух. конс. 1869 г., д. № 1205.

²⁾ А потому и упреки нѣкоторыхъ преосв. Макарію въ этомъ отношеніи являются рѣшительно немотивированными и прямо пристрастными. См. у пресв. П. Палькова. Цитов. соч., стр. 81 и слѣд. ср. Христ. Чт. 1898 г., кн. 1, стр.

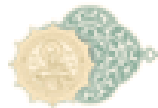

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

просы, касавшіеся жизни и быта самого духовенства, напр., оомерительной кассѣ для духовенства, объ епархіальномъ сѣбномъ заводѣ и др. Правда, дѣятельность епархіальныхъ сѣбдовъ Литовскаго духовенства за время преосв. Макарія была, быть можетъ, малоплодна; но винить его за это никакъ не приходится. Для насъ важно въ данномъ случаѣ знать то, какъ относился преосв. Макарій къ корпоративной дѣятельности Литовскаго духовенства и какія мѣры принималъ онъ, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, для оживленія этой дѣятельности.

По отзыву современника и непосредственного наблюдателя этой стороны епархіальной дѣятельности преосв. Макарія, онъ никогда не сѣснялъ дѣятельности сѣбдовъ. Всѣ замышленія законныя и полезныя для церкви и духовенства и несоединенныя съ ущербомъ для другихъ учрежденій были имъ принимаемы съ поднимъ вниманіемъ и представлялись высшей власти, или разрѣшались властію архипастыря. Преосв. Макарій требовалъ только, чтобы сѣбды держались на почвѣ закона и не выходили изъ круга предоставленнаго имъ права, указывая на то, что въ послѣднемъ случаѣ меньше всего можно ожидать осуществленія желаній духовенства, и преимущественно потому, что подобныя желанія и заявленія не подлежатъ окончательному рѣшенію епархіальной власти¹⁾.

¹⁾ См. Правосл. Обзор. 1879 г., т. II, стр. 567—568. Любопытно съ точки, отнюдь не каноническѣй, отзывомъ сопоставить слѣдующія слова историка Литовской епархіи: „въ доказательство того, что на епархіальныхъ сѣздахъ неоднократно поднимались вопросы, разрѣшались и даже утверждались постановленія по онымъ этимъ сѣздамъ преосв. Макаріемъ такіе, которые не были достаточно обсуждены и обоснованы, укажемъ хотя на слѣдующіе случаи. Первый ошрочный сѣздъ, возманивъ слишкомъ много о своихъ правахъ, возбуждалъ „единогласно и единодушно“ предъ преосв. Макаріемъ, по одному голословному заявленію одного изъ депутатовъ сѣзда, ходатайство о дозволеніи депутатамъ Либовскаго училищнаго округа баллотировать смотрителя сего училища, его помощника и членовъ училищнаго правленія отъ духовенства на томъ жеоки

Отношенія преосв. Макарія къ Литовскому духовенству были исполнены гуманности, справедливости. Особенно внимательнъ и разборчивъ былъ преосв. Макарій при назначеніи на священническія мѣста. Образовательный цензъ былъ высшимъ мѣриломъ, какимъ онъ руководился въ данномъ отношеніи. Въсѣтъ съ тѣмъ онъ не упускалъ изъ виду и обезпеченія вдовъ и сиротъ, остававшихся послѣ священниковъ. Такъ, напр., на прошеніи воспитанника высшаго отдѣленія Литовской духовной семинаріи Николая Базилевскаго о зачисленіи за нимъ священническаго мѣста отца его, умершаго и оставившаго послѣ себя двухъ малолѣтнихъ дочерей и старую мать, преосв. Макарій 21 января 1870 года написалъ слѣдующую резолюцію: „Проситель, какъ одинъ изъ отличныхъ воспитанниковъ, имѣетъ право на это мѣсто, потому оно и зачисляется за нимъ“¹⁾.

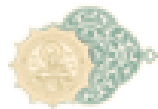
Самымъ главнымъ предметомъ вниманія и заботъ преосв. Макарія въ отношеніи къ Литовскому духовенству была пастырская дѣятельность этого послѣдняго. Съ этой стороны Литовское духовенство на первыхъ порахъ произвело на преосв. Макарія не вполне благопріятное впечатлѣніе. Отчасти личное наблюденіе, а еще болѣе отчеты преосвященныхъ викаріевъ открыли ему нѣкоторые дефекты въ пастыр-

основаніи, что депутаты этого округа находили училище въ неудовлетворительномъ состояніи. И преосв. Макарій не только согласился удовлетворить это ходатайство, но и, унявъ свой авторитетъ, какъ начальника епархіи, предъ мѣстнымъ выборнымъ депутатамъ съѣзда, положилъ такую резолюцію: „по 24 § новаго училищнаго устава, окружной училищный съѣздъ можетъ и безъ моего предварительнаго разрѣшенія производить избраніе посредствомъ закрытой баллотировки кандидатовъ на должности смотрителя училища, а также помощника его и членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, если признаетъ настоящимъ смотрителя, помощника и членовъ правленія отъ духовенства несоотвѣствующими своему назначенію“... См. Христ. Чт. 1898 г., кн. 1, стр. 9—10, ср. у просв. Н. Ивѣкова. Псков. соч., стр. 81.

¹⁾ См. арх. Литов. дух. конс. 1869 г., д. № 1032.

Нельзя не замѣтить, писалъ преосв. Макарій въ пер-
вомъ своемъ отчетѣ Святейшему Синоду о состояніи Ли-
твской Епархіи за 1869 годъ, „сравнивая здѣшнее духо-
венство съ духовенствомъ великорусскимъ, что оно въ боль-
шинствѣ отличается практическимъ направленіемъ“), что можно
считать болѣе вызывающимъ на то положеніемъ его въ
средахъ индиферентности и равнодушія, въ средѣ перѣдкато стол-
пчатыхъ враждебныхъ политически-религіозныхъ элементовъ.
Особенное въ послѣднее время бѣдственнаго прежде матері-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

дальшаго и безотвѣтнаго нравственнаго положенія значительно повредило на возбужденіе энергій къ сознательной дѣятельности, конечно, не безъ уклоненій и крайностей, каковы: увлеченіе матеріальными интересами, стремленіе подѣлать свою сферу свое вліяніе на неподлежащую духовенству область, т. е., отсюда столкновенія съ мѣстными земскими властями, но преобладающая заносчивость, смѣливая, какъ реакція, приниженное въ недавнемъ быломъ положеніе¹⁾.

Кромѣ „практическаго“ направленія, среди Литовскаго духовенства время преосв. Макарія замѣтно было равнодушное отношеніе къ исполненію прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Эта послѣдняя черта зависѣла частію отъ приниженаго положенія, въ какомъ еще такъ недавно предъ тѣмъ, во времена господства католичества и униі, находилось православіе и православное духовенство, частію отъ особеннаго настроенія, образовавшагося тогда особенно среди молодыхъ священниковъ Литовской епархіи. „Нельзя не упомянуть“, говоритъ въ своемъ отчетѣ о ревизіи приходскимъ церковей Виленскаго, Троцкаго и Вилькомирскаго уѣздовъ въ 1876 году преосв. Евгеній Ковенскій, „что многіе, особенно молодые священники очень легко, чтобъ не сказать легкомысленно, относятся къ церковному уставу вообще, къ нѣкоторымъ частностямъ обрядовъ въ особенности. По ихъ мнѣнію, многое неважно и можетъ быть опускаемо. Послѣдності, небрежность въ отиравленіи службы и требъ „по домашнему“, недостатокъ надлежащей сноровитости и благоговѣнія при совершеніи богослуженія,—такъ распространенныя между священниками, обусловливаютъ собою нерасположеніе прихожанъ, особенно новообращенныхъ, къ церкви и побуждаютъ ихъ обращать свои взоры къ костелу. Безконечная разниа между исповѣдію въ костелѣ и въ церкви: тогда какъ ксендзъ вы-

¹⁾ См. арх. Св. Синод. по 1 ст. 1 отд. 1870 г., д. № 306, л. 344.

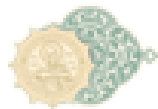

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

стесняться съ терѣніемъ самая мельчайшія подробности, дать отвѣтъ на самые маловажные вопросы, отчетливо раскрывать сущность и значеніе вопросовъ важныхъ, съ надлежащимъ руководящимъ, и именно сему, а не другому грѣшнику приличнымъ наставленіемъ, священникъ спѣшитъ, какъ можно скорѣе, отдѣлаться отъ исповѣдника, и часто, не послушавшись и не дослушавъ исповѣди, оглушается. Для всѣхъ у него одинъ пріемъ, одна рѣчь, сопровождаемая нескрываемою досадою и суровостію... Если прибавить къ этому еще существующія разныя повинности при исповѣди, которыми преимущественно завѣдуютъ матушки, то разница между церковною и костельною исповѣдію получится еще разительнѣе“¹⁾...

Тотъ же преосв. Евгеній замѣтилъ въ средѣ священниковъ Литовской епархіи стремленіе къ современности, въ ущербъ истинно-православной благочестивой настроенности, и основанное на немъ пренебрежительное отношеніе пастырей къ пастеѣ, предно отражавшееся на ихъ пастырской дѣятельности. „Вращаясь среди духовенства“, говоритъ онъ въ томъ же своемъ отчетѣ, „предполагаешь найти значительную степень религіозно-нравственнаго чувства, благочестивые обычаи, уважаемые преданія. Выѣсто всего этого встрѣчаешь крайнее стараніе быть возможно современнымъ, начиная отъ виѣшней обстановки въ домѣ до воззрѣній на разнаго рода предметы и вопросы. Сущность же современности, по мнѣнію многихъ,— въ признаніи несостоятельнымъ всего того, что доселѣ считалось несомнѣннымъ... Замѣтно чувствуетъ себя педовко иной, если заговоришь съ нимъ серьезно о чемъ-нибудь съ церковно-догматической точки зрѣнія. Разговоръ въ каждомъ домѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, неизбежно начинается сътованіемъ на недо-

¹⁾ См. отчетъ изъ собора арх. преосв. Макарія д. л. 12 об — 13.

статочность содержанія. Затѣмъ слѣдуютъ жалобы на прихожанъ, что они—неусердны, т. е. мало жергвуютъ, не заботятся о поддержаніи причтовыхъ домовъ и церквей. Потомъ высказывается недовольство начальствомъ, что оно мало заботится о духовенствѣ, не понуждаетъ прихожанъ. Рѣчи обо всемъ этомъ стереотипно похожи однѣ на другія нездѣ, не смотря на разницу въ состояніяхъ и обстановкахъ говорящихъ. Очевидно, такія рѣчи признаны всѣми за самыя благоразумныя и полезныя. Отзывы о прихожанахъ, какъ о крайне грубомъ и невежественномъ народѣ, сопровождаются выразительно-презрительными гримасами, причемъ неизбѣжно присовокупляется, что образованному и порядочному человеку, т. е. окончившему курсъ семинаріи, съ такимъ народомъ нельзя никакого дѣла имѣть. Освѣдомляешься, что же дѣлаютъ просвѣщенные пастыри для образованія и благоустройства пасомыхъ.—«Это такой народъ, отвѣчаютъ, которому что ни говори, ничего не понимаютъ, а потому и говорить—лучше терять время. Въ доказательство не приминуть переложить роль въ роль переходящій рассказъ о томъ, какъ тотъ или другой изъ молодыхъ священниковъ на первыхъ порахъ, особенно тщательно приготовивъ проповѣдь и произнесши ее съуматошнѣе спроситъ некоторыхъ изъ прихожанъ, о чемъ они проповѣдали? Ни то не могъ сказать! Слѣдовательно, не стоитъ и трудиться. Провуешь высказывать, что нужно особенно съ прихожанами въ общинѣ и въ словѣ; нужно особенно вниманіе обратить на церковное воспитаніе, выстроитъ общину и проповѣди станутъ произносить, привѣтуютъ и благодарятъ—удовольствіе. Но тѣ, которые черезчуръ гордятся своимъ знаніемъ, не удостоившись даже похвалы самимъ себѣ, не понимаютъ, что проповѣди не только слушаютъ потобныя, а еще и похвалы заслуживаютъ».

При чисто формальномъ пониманіи своего дѣла и отношеній къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, священники Литовской епархіи времени преосв. Макарія сильно чужды перемѣщенія, переходы изъ одного прихода въ другой, что, въ свою очередь, вредно отражалось на пастырской тщательности и бытѣ духовенства. „Безъ грустнаго чувства“, пишетъ въ томъ же своемъ отчетѣ преосв. Евгеній, „нельзя смотрѣть на церковные дома. Они нисколько не поддерживаются и живущіе въ нихъ не только не считаютъ своею обязанностию поддерживать, но стараются, по возможности, и изъ нихъ, какъ и изъ земель, извлечь что-либо въ свою исключительно личную пользу. По общему убѣжденію духовенства, никто не обязанъ гратить свои деньги на чужой домъ: причтовые помѣщенія должны строить и поддерживать прихожане и правительство. Нѣкоторые, не скрываясь и не стыдясь, высказали мнѣ еще и другую причину, почему они не заботятся о поддержаніи домовъ, не смотря на очевидный вредъ для нихъ самихъ и ихъ семействъ. „Мнѣ какое дѣло поддерживать! Какъ нибудь перебыюсь, а потомъ займу другой приходъ. Пусть, коли захочетъ, чинить преемникъ“. Стремленіе перемѣщаться приняло чуть ли не эпидемическій характеръ. Подавать одно за другимъ прошенія на открывшіяся мѣста, безъ особой нужды и только ради какой-либо, хотя бы самой малой выгоды, а нерѣдко только воображаемой, считается дѣломъ не только не предосудительнымъ, но и разумнымъ. „Рыба ищетъ—гдѣ глубже, а человѣкъ—гдѣ лучше“. Пословицу эту, высказываемую съ тономъ глубокаго убѣжденія, къ прискорбію моему, приходилось слышать очень часто. Понятія о связи съ приходомъ, о долгѣ пастырскомъ отходить въ сторону, уступая мѣсто принципамъ изложенной пословицы.—Перемѣщеніе съ прихода на приходъ есть ужасное бѣдствіе для свидѣнника ишется и говорится, но только тогда, когда совершается по волѣ начальства... Нельзя не упомянуть, что переселяющійся

старается захватить все, что только можно, безъ особенно строгаго разбора, кому что должно принадлежать“¹⁾).

Среди Лиговскаго духовенства время преосв. Макарія, особенно въ средѣ молодого духовенства, была слабо развита любовь къ книгѣ, къ самообразованію. „Случается“, пишетъ въ томъ же своемъ отчетѣ преосв. Евгеній, „ѣхать день, другой, третій, осмотрѣть до десятика церквей и домовъ священническихъ, не встрѣчая ни книги, ни даже газеты. Въ одномъ мѣстѣ, около самой станціи желѣзной дороги (Вилейскаго уѣзда) можно было найти Виленскій Вѣстникъ. . . но не въ домѣ священника, а въ волостномъ правленіи. Вообще потребность въ чтеніи неразвита. Читается охотно свѣтское, либеральное, уважаются вѣщанія г. Поповицкаго. Но выходя изъ семинаріи, всякая книжность въ большинствѣ считается совершенно лишнею. „Довольно насъ мучили книги и въ семинаріи,“— говорятъ. Можно судить послѣ этого, что за мудрая современность царствуетъ въ понятіяхъ многихъ изъ студентовъ и не-студентовъ. Тѣмъ не менѣе студенты и вообще окончившіе курсъ въ недавнее время считаютъ себя образованными людьми и особенно далеко образованнѣйшими прогнѣ окончившихъ курсъ вмѣстѣ съ ихъ отцами. Въ силу сей образованности они очень развязно разсуждаютъ о живогрешающихъ вопросахъ вообще и о положеніи духовнаго званія въ Россіи, въ частности“²⁾).

Ту же самую черту въ лиговскомъ духовенствѣ подмѣтитъ и преосв. Владиміръ, ревизовавши приходскія церкви въ 1875 году. „Нельзя не обратить вниманія на совершеннѣйшее отсутствіе у священниковъ книгъ для чтенія“, пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ. „За исключеніемъ Влодовскаго благочинія, въ которомъ благотворительная бібліотека имѣетъ хотя что-нибудь, въ другихъ благочиніяхъ ни частныхъ, ни

¹⁾ См. тамъ же, т. I, 14 об. - 15 об.

²⁾ См. тамъ же, т. I, 15 об. - 16.

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

общихъ библиотекъ не существуетъ вовсе. Книги, разосланная изъ консисторіи, одиѣ составляютъ богатство этихъ библиотекъ. Нелюбовь къ чтенію, нестараніе о продолженіи своего образованія, особенно въ молодыхъ священникахъ, неоправданы¹⁾. Отсутствие благотворительныхъ и церковныхъ библиотекъ, съ одной стороны, и любви къ чтенію книгъ и вообще къ продолженію самообразованія, съ другой, особенно неблагоприятно отражались на проповѣднической дѣятельности Литовскаго духовенства. Отчеты и самого преосв. Макарія Свѣтлыишему Синоду и викаріевъ Литовской епархіи согласно свидѣлствуютъ о томъ, что Литовское духовенство имѣло желаніе и даже усердіе къ проповѣди. Но только, къ сожалѣнію, при отсутствіи хорошей предварительной подготовки и недостаткѣ хорошихъ руководствъ и пособій, изъ этого усердія были весьма малы. „Изъ дописаній благотворительныхъ, изъ распросовъ въ нѣкоторыхъ селахъ прихожанъ, изъ разговоровъ съ свѣтскими людьми, равно какъ и изъ показаній самого духовенства нельзя не вывести того заключенія, что духовенство если не постоянно, то, по крайней мѣрѣ, весьма часто получаетъ съ церковной казны своихъ прихожанъ“, пишетъ, напр., преосв. Брестскій Владиміръ въ своемъ отчетѣ о ревизіи церквей Волковыскаго и Пружанскаго уѣздовъ въ 1875 году. „Что же касается характера и достоинства этихъ полученныхъ, то ознакомленіе съ этимъ дѣломъ на мѣстѣ привело меня къ слѣдующему заключенію: а) эти поученія предлагались народу безъ опредѣленной системы въ расположеніи проповѣдническаго матеріала; въ одиѣ, напр., воскресили толь объяснялось дневное евангеліе; въ другой—препасаючи ученіе о необходимости молитвы; б) безъ надлежащей обработки и обдуманности этого матеріала; проповѣди весьма рѣдко писались на бумагу, а болѣею частію произносились усно. Вытѣнные мною экземпляры проповѣдей

¹⁾ См. отчетъ въ сообщ. арх. преосв. Макарія т. 52.

и начинались именно этими недостатками. Со всею вѣроятностью можно сказать, что и устные поученія у большинства проповѣдниковъ не были вполне удовлетворительны. Лучшимъ показателемъ этого служилъ тотъ фактъ, что при церквяхъ не заведено библіотекъ; только въ немногихъ церквяхъ имѣются печальныя проповѣди, напр., архіепископовъ Литовскаго Макарія и Могилевскаго Евсеія и протоіерея Пугачина, и только: въ нѣкоторыхъ церквяхъ нѣтъ ни одной проповѣднической книги. При такомъ отсутствіи пособій для проповѣдничества, можно-ли ожидать, чтобы священники, занятые, кромѣ прихода, еще и хозяйствомъ, могъ при каждомъ богослуженіи сказать назидательное слово, пригодное къ обстоятельствамъ жизни прихожанъ. Нѣкоторые священники на такое мое выраженіе отвѣчали, что они руководствуются кагизисомъ Филарета, а нѣкоторые, впрочемъ, темные, говорили, что у нихъ имѣется рукописный сборникъ семинарскихъ проповѣдей. Такое объясненіе лучше всего характеризуетъ ихъ проповѣдническую дѣятельность“¹⁾.

II по отзыву преосв. Ковенскаго Евгения въ его отчетъ о ревизіи церкви въ 1876 году, проповѣданіе Литовскаго духовенства требовало не столько усиленія, сколько отрѣшенія отъ искусственности и отдаленности въ предметѣ, формѣ и языкѣ“²⁾.

Наконецъ, по наблюденіямъ самого преосв. Макарія и епархіевъ его, Литовское приходское духовенство недостаточно пользовалось богослуженіемъ, какъ средствомъ для возмощнаго усиленія своего пастырскаго воздѣйствія на народъ. Въ сельскихъ приходахъ Литовской епархіи богослуженіе совершалось только по воскреснымъ днямъ и въ большіе праздники; между тѣмъ въ рядомъ съ православными храмами католическихъ костеловъ служба бывала почти каждый день“³⁾.

¹⁾ См. въ соборн. арх. преосв. Макарія, л. 16—17.

²⁾ См. тамъ же, т. 53.

³⁾ См. арх. Литов. дух. конс. за 1873 г. д. № 530.

Богослужение въ сельскихъ приходахъ Литовской епархіи непрерывно совершалось въ самое неопредѣленное время, причемъ часто для службы церковной назначались иногда по личнымъ соображеніямъ священниковъ и часто мѣнялись ими по тѣмъ же побужденіямъ. Въ большинствѣ православныхъ сельскихъ приходовъ Литовской епархіи, въ которыхъ причты состояли преимущественно изъ священника и псаломщика, богослужение совершалось безъ всякой торжественности, что особенно замѣтно было тамъ, гдѣ не было никакого хора и гдѣ народъ не принималъ участія въ пѣніи и чтеніи церковномъ¹⁾. Ближе къ римскимъ католическимъ костеламъ, гдѣ всегда громко слышно звучалъ органъ, особенно отличала эту черту въ совершении православнаго богослуженія. Въ иныхъ мѣстахъ богослуженіе совершалось неблагоговѣнно, съ поспѣшнымъ чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ²⁾. Но самую неприятную сторону въ этомъ отношеніи составляли сохранившіеся въ мѣстныхъ приходахъ Литовской епархіи, особенно съ приходами изъ новонисоединенныхъ, слѣды бывшей здѣсь униі.

Свящ. О. Титовъ.

(Продолженіе статьи).

¹ См. тамъ же въ 1866 г., т. X, № 60.

² См. тамъ же въ 1871 г., т. X, № 191.